

На правах рукописи

диакон Иван Дмитриевич Змиёв

**КОНЦЕПЦИЯ ОСТАТКА ИЗРАИЛЯ
В ПРОРОЧЕСКИХ КНИГАХ ВЕТХОГО ЗАВЕТА**

Специальность: Библейское богословие

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата богословия

Сергиев Посад, 2025

Работа выполнена на кафедре Библистики Религиозной организации — духовной образовательной организации высшего образования «Московская духовная академия Русской Православной Церкви».

Научный руководитель: **Иерей Александр Тодиев**, кандидат богословия, доцент кафедры библистики Московской духовной академии.

Официальные оппоненты: **Архимандрит Сергей (Акимов)**, доктор богословия, профессор, профессор кафедры библистики и богословия Минской духовной академии;

Алексей Сергеевич Кашкин, кандидат богословия, доцент, заведующий кафедрой библистики Саратовской православной духовной семинарии.

Ведущая организация: Николо-Угрешская духовная семинария

Защита диссертации состоится «__»_____ 2025 г. в _____ на заседании диссертационного совета №1 по защите кандидатских диссертаций при РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Малый актовй зал МДА).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО — ДООВО «Московская духовная академия Русской Православной Церкви» (141300, Московская область, г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра).

Автореферат разослан «__»_____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доц. Ковшов М.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Ветхозаветная история является чередой падений и избраний. Круг избраний постоянно сужается: из всех народов Бог избирает еврейский народ (Израиль), таким образом Израиль становится остатком от народов. Но и внутри Израиля круг избраний продолжает сужаться, как замечает В.Н. Лосский: *«на всем протяжении этой истории Бог спасает некий остаток (Израиля)»*¹. Из Израиля Бог избирает колено Иуды; из колена Иуды Бог избирает дом Давида. Но и в доме Давидовом таинственным образом из корня Иессеева произрастает Отрасль. На протяжении всей ветхозаветной истории остаток Израиля рождается через отсечение всех других частей, обнажая самую сердцевину Божиего народа — его святое семя. В богословии пророков это семя становится основой нового Израиля, сосредотачивая в себе главные чаяния народа на спасение и возрождение.

Остаток Израиля в пророческом корпусе — это сотериологическая концепция, которая затрагивает такие вопросы, как: кто будет спасен; при каких условиях; как это произойдет; что ожидает спасенных. И, соответственно, обратную сторону этих вопросов: кто не спасется; почему и что их ожидает. Идея остатка является важной частью сотериологии не только Ветхого Завета, но и сотериологии вообще: *«от времен Адамовых спасение было всегда только в остатке, и каждый раз от остатка имел спастись только остаток <...> история продолжается, продолжается и принцип — остаток от остатка спасется, и так до всеокончательной кончины времен»*², замечает прот. Генадий Фаст.

Терминология остатка встречается во всех разделах Священного Писания Ветхого Завета. Если терминология остатка сравнительно скудно наличествует в Пятикнижии и исторических книгах, то в пророческих книгах она встречается

¹ Лосский. В.Н. Смысл Ветхого Завета // Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. Сергиев Посад: СТСЛ, 2013. С. 486.

² Фаст Г., свящ. Этюды по Ветхому Завету. Руководство к изучению Священного Писания. Кн. 2. Красноярск: Енисейский благовест, 2008. С. 414.

довольно часто (например, один из основных терминов остатка — שְׁעָרֵי / *ššērīt* представлен здесь 54 из 66 случаев, 27 из них только у пророка Иеремии).. Однако в пророческом богословии концепция остатка не ограничивается терминологией, как и наличие терминологии не всегда говорит о богословской концепции. В пророческом богословии остаток Израиля — это не просто группа выживших, но прежде всего это концепция народа Божия. Можно говорить, что остаток — это не что иное, как форма существования народа Божия в истории.

Идея остатка Израиля появляется с самого начала Израильской истории, однако свое богословское развитие и осмысление она получает именно в пророческих книгах, тогда, когда народ столкнулся с угрозой полного уничтожения, начиная со времени падения Самарии (ок. 722 г. до Р.Х.). Особым толчком для развития этой идеи послужил период Вавилонского плена (с 587 года до Р.Х.). Именно в это время учение об остатке Израиля приобретает свое существенное формирование, о чем свидетельствуют соответствующие тексты в пророческих книгах. В дальнейшем все более усиливается взгляд на остаток как на начало нового (нового общества, новой эры), а с учетом тяжелого положения остатка Израиля в период после плена эта идея все более приобретает эсхатологический характер.

Вопрос определения Израиля или принадлежности к остатку формирует также и представление о народе Божием в Новом Завете, который, продолжая традицию Ветхого Завета, в то же время вносит в эту идею новые сотериологические смыслы, исходя из реалий нового откровения (напр.: «малое стадо» (Лк. 12:32), «тесные врата» (Лк. 13:24), «узкий путь» (Мф. 7:14), или такие образы из притч как «пшеница и плевелы» (Мф. 13:30), «невод, закинутый в море» (Мф. 13:47-50), «овцы, которые по правую сторону» (Мф. 25:32-33) и др.). Таким образом, можно говорить о том, что идея остатка спасенных отражается в различных формах, в различных книгах Библии и за ее пределами, и остается актуальной на всем протяжении истории человеческого спасения.

Ввиду важности данной темы в библейском богословии представляется **актуальным** полноценное рассмотрение богословия остатка в пророческих книгах Ветхого Завета и его дальнейшей рецепции в литературе периода Второго храма и Новом Завете. В рамках данной диссертации предполагается уделить внимание раскрытию богословия остатка в многообразии его образов и смыслов в пророческих книгах Ветхого Завета. Рассмотрение развития ветхозаветной идеи остатка в литературе периода Второго храма и Новом Завете будет предоставлено дальнейшим исследованиям.

Степень научно-теоретической разработанности темы. Исследование ветхозаветного мотива остатка имеет более чем вековую историю. Начало в этом вопросе положил Йоханнес Майнхольд (Johannes Meinhold), он посвятил первый том своей «Религиозной истории Израиля»³ теме остатка, который так и озаглавил: «Der heilige Rest» («святой остаток»). В дальнейшем к этой теме обращалось большое количество исследователей Библии, посвящая ей как целые диссертации, так и отдельные главы или статьи. Подробнее о вкладе этих исследователей в изучение мотива остатка сказано в первой главе диссертационного исследования.

Источниковая база диссертационного исследования представлена прежде всего корпусом первоисточников исследуемых библейских текстов.

В данной диссертации тексты книг библейских пророков используются на иврите. Масоретский текст (MT) Ветхого Завета цитируется по пятому, критическому изданию Biblia Hebraica Stuttgartensia (BHS)⁴, книги малых пророков используются по Biblica Hebraica Quinta (BHQ)⁵ — это пятое издание в серии Biblia Hebraica (BH). Еврейский текст в работе транслитерируется. Другим переводам Ветхого Завета внимание уделяется лишь в том случае, где это важно для развития богословской мысли, например: древнегреческий

³ Meinhold J. Studien zur israelitischen Religionsgeschichte. Bd. I: Der heilige Rest. T. I: Elias Amos Hosea Jesaja. Bonn: A. Marcus und E. Weber's Verlag, 1903.

⁴ Biblia Hebraica Stuttgartensia / ed. by R. Kittel; 5 ed. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

⁵ Biblica Hebraica Quinta. Fascicle 5: The Twelve Minor Prophets / ed. by A. Schenker, Y. Goldman, A. van der Kooij. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2010. Стоит отметить, что BHQ выходит по частям, отдельными томами. Малые пророки были изданы в 5-м томе в 2010 г. Великие пророки еще не изданы. Работа над завершением издания BHQ продолжается.

(LXX)⁶ и Таргум Йонатана на пророков (Targ), который цитируется из электронных изданий, опубликованных на специальном сайте «The Comprehensive Aramaic Lexicon» (CAL)⁷, посвященном арамейским языкам. За основу русского перевода взят Синодальный перевод (синод.)⁸. Авторский перевод будет использоваться в том случае, если Синодального перевода будет недостаточно для понимания тех или иных нюансов оригинального текста.

Целью работы является концептуальная комплексная реконструкция пророческого учения об остатке Израиля.

Исходя из указанной цели исследования, основные его **задачи** можно определить следующим образом:

1. Сделать обзор истории изучения ветхозаветного мотива остатка;
2. Определить и проанализировать терминологию остатка в тексте Ветхого Завета (МТ);
3. Исследовать концепцию остатка Израиля в пророческих книгах по отдельности;
4. Выявить и обосновать единство концепции остатка Израиля в пророческом корпусе.

Объектом исследования являются пророческие книги Священного Писания Ветхого Завета, а именно те фрагменты, в которых присутствует терминология и/или мотив остатка Израиля.

Предметом данного исследования является учение об остатке Израиля в книгах библейских пророков.

Теоретико-методологические основания диссертации. Для достижения поставленной цели и решения исследовательских задач для работы с библейским текстом в данной диссертации используется историко-филологический метод библейской экзегезы. Историко-филологический метод включает в себя систему таких этапов экзегезы библейского текста, как:

⁶ Septuaginta, id est Vetus Testamentum graece iuxta LXX interpretes / ed. by A. Rahlfs. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1979.

⁷ The Comprehensive Aramaic Lexicon. URL: <http://cal.huc.edu/> Печатный текст Таргума: The Bible in Aramaic based on the old manuscripts and printed texts. In 4 vol. / ed. by A. Sperber; 2 impression. Leiden–New York–Köln: E. J. Brill, 1992.

⁸ Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2002.

историко-культурный анализ; контекстуальный анализ; структурный анализ; текстуальный анализ; литературный анализ; синтаксический анализ; семантический анализ; компаративный анализ.

В данной работе будет применен холистический подход, — пророческие книги будут рассматриваться как части единого целого пророческого корпуса, а не в отдельности. Также будет использован синхронический подход к библейскому тексту. Вопросы происхождения или реконструирования пророческих книг в данной диссертации обсуждаться не будут. Тексты пророческих книг будут анализироваться в том виде, в каком они вошли в канон Священного Писания (Канонический подход). Данный подход предполагает рассмотрение текста в контексте сформированного канона, а не в контексте предполагаемого первоисточника. Преимущество этого подхода состоит в том, что он имеет объективную отправную точку для тематического развития, т.е. текст в том виде, в котором он есть.

В данной диссертации автор также будет придерживаться сотериологического подхода⁹, при котором отправными точками исследования является признание Богодухновенности и единства Ветхого и Нового Завета; понимание Ветхого Завета в свете Нового; христоцентричность интерпретации; соответствие Церковному Преданию. К этому стоит добавить принцип приоритета текста по отношению к его толкователям¹⁰, которого автор также будет придерживаться в данном исследовании.

Научная новизна исследования. Научной новизной данной диссертации является попытка выявить единство богословия остатка в пророческом корпусе. Настоящая диссертация представляет собой первое в отечественной библеистике систематическое и обобщающее исследование, посвященное пророческому учению об остатке Израиля. Представленный труд раскрывает место, содержание и значение богословия остатка Израиля в корпусе пророческих текстов Ветхого Завета.

⁹ См. подробнее о принципах данного подхода: Таланкина М.В. Сотериологический подход в библеистике: постановка проблемы // Христианское чтение. 2024. №3. С. 27-37.

¹⁰ См.: Кашкин А.С. Каким должно быть современное православное толкование Ветхого Завета // Труды СПДС: Вып. VI. Саратов, 2012. С. 90.

Автором проанализированы основные исследования, посвященные ветхозаветному мотиву остатка; Проанализирована терминология остатка в еврейском тексте Ветхого Завета (МТ); Определены и проанализированы основные тексты, связанные с остатком Израиля в пророческих книгах; Определено место концепции остатка Израиля в пророческом корпусе Ветхого Завета; Сделана попытка проследить единство концепции остатка Израиля в пророческих книгах; Исследована связь концепции остатка Израиля с ключевыми богословскими темами пророческих книг в контексте Божественных обетований.

Рабочая гипотеза исследования. Концепция остатка Израиля в пророческом корпусе представляет из себя ряд сотериологических вопросов, которые направлены на решение фундаментальной проблемы взаимосвязи суда и спасения. Можно предположить, что несмотря на отличия в деталях, мотив остатка в пророческом корпусе представляет из себя единую сотериологическую концепцию.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Основными терминами, выражающими идею остатка в еврейском тексте Ветхого Завета (МТ), являются: שאר, יתר, פלט, שרד (*šʔr, ytr, plt, šrd*). Однако в пророческих писаниях, как и в других местах Ветхого Завета (например: история Ноя, Лота и др.), понятие остатка может выражаться не только с помощью определенной терминологии, но и с помощью мотива. Когда встает вопрос о гибели или спасении, возникает этот мотив: остаток либо оставляется, либо нет.

2. Остаток Израиля в пророческом корпусе — это сотериологическая концепция. Она соединяет две ключевые темы пророческой проповеди: суд и спасение. Несмотря на различия в деталях, у пророков это единая концепция, которая говорит о том, кто будет спасен; при каких условиях; как это произойдет; что ожидает этих спасенных. И, соответственно, затрагивает обратную сторону этих вопросов: кто не спасется; почему; и что их ожидает. Все эти сотериологические вопросы лежат в основе пророческой проповеди. И

концепция остатка является связующим звеном, объединяющим все эти вопросы. Пророки единодушно говорят, что спасется не весь Израиль как остаток, но лишь остаток Израиля, лишь его часть.

3. Во всех случаях Божественного суда по отношению к Своему народу есть Божественная милость, она приносит жизнь, спасение, восстановление. Остаток это проявление Божией милости во время суда. В этом заключается связь между судом и спасением.

4. Концепция остатка Израиля — это концепция Божиего народа. А именно: в богословском смысле остаток Израиля представляет собой духовное ядро Израиля, которое спасается в Божественном суде и наследует обетования.

5. В пророческих книгах условия для спасения остатка могут быть сведены к двум основным требованиям: необходимо наладить отношения с Богом и ближними. При соблюдении этих условий спасение остатка становится возможным, но в конечном итоге спасение все равно является делом Божественной милости.

6. В пророческих книгах в контексте Божественных обетований тема остатка соприкасается с такими темами библейского (пророческого) богословия, как: день Господень; Исход; Завет; владение землей и победа над врагами; святость; Сион; Мессия. Остаток Израиля определяется через призму дня Божественного суда и Его личного вмешательства в историю Своего народа. Спасая остаток Израиля, Бог соберет его и возвратит в землю; заключит с ним новый — вечный Завет; даст победу над врагами и владение землей; остаток будет жить на Сионе и будет народом святым.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Данная диссертация может быть использована в рамках изучения библейского богословия. Практическая значимость диссертации обуславливается тем, что ее основные положения и выводы могут быть использованы в рамках преподавания книг ветхозаветных пророков по дисциплине «Священное Писание Ветхого Завета» на бакалавриате семинарии, а также в рамках

дисциплины «Практика по Экзегетике Священного Писания Ветхого Завета» в магистратуре профиля «Библиистика».

Апробация результатов исследования проводилась на научно-богословских конференциях: 1) Мотив остатка в Ветхом Завете // Международная научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и Герменевтика Священного Писания». МДА. 9-10 ноября 2022 г. 2) Книга пророка Амоса: кто спасется в народе Божиим? // Международная научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и Герменевтика Священного Писания». МДА. 15-16 ноября 2023 г. 3) Мотив остатка в книгах пророков Амоса, Михея и Софонии // V Всероссийская научно-практическая конференция «Исследуйте Писания». Библейские пророки, вестники Бога: образы, учение, актуальность. Николо-Угрешская ДС. 6-7 марта 2024 г. 4) Нарративная аналогия как метод нарративного анализа на примере книги пророка Исаии // II Всероссийская научно-богословская конференция «Богословская наука в духовной школе». Коломенская ДС. 28 марта 2024 г. 5) О неизбежности и тотальности Божественного суда в книгах пророков Амоса, Михея и Софонии // Ежегодная научно-богословская конференция «Экзегетика и Герменевтика Священного Писания». МДА. 15-16 мая 2024 г. 6) Терминология остатка в Ветхом Завете (BHS) на примере древнееврейского корня *šʔr* // Всероссийская Покровская Академическая научно-богословская конференция «Возрождение духовного образования: история и итоги 80-летнего пути». МДА. 11 октября 2024 г. 7) Единство богословия остатка Израиля в пророческом корпусе // Ежегодная научно-богословская конференция «Экзегетика и Герменевтика Священного Писания в свете православного Предания». МДА. 13-14 ноября 2024 г.

Основные результаты исследования были использованы в рамках преподавания книг ветхозаветных пророков по дисциплине «Священное Писание Ветхого Завета» на бакалавриате Перервинской духовной семинарии (2023/24, 2024/25 и 2025/26 учебные г.). И с 01.09.2025 г. по дисциплине

«Экзегетика Священного Писания Ветхого Завета» в магистратуре Московской духовной академии.

Результаты диссертационного исследования также были представлены на заседании кафедры библеистики МДА в ходе пробной лекции, прочитанной 26 марта 2025 года, на тему: «Проблематика соотношения тем Божественного суда и спасения в пророческих книгах».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и проблематикой исследования. Работа включает в себя: Введение; Основную часть (состоящую из двух разделов, включающих четыре главы); Заключение; Основные сокращения; Список использованных в диссертации источников и литературы; Приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научно-теоретической разработанности проблемы, а также характеризуется источниковая база диссертационного исследования. Определяются цель и задачи работы, формулируются объект и предмет изучения, раскрываются теоретико-методологические основания диссертации. Подчеркивается научная новизна исследования, излагается рабочая гипотеза и основные положения, выносимые на защиту. Обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов исследования и дается краткая характеристика структуры работы.

Первая глава диссертации «ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ОСТАТКА ИЗРАИЛЯ В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ» посвящена рассмотрению ключевых исследований ветхозаветного мотива остатка с краткой аннотацией и выделением основных положений и выводов. Глава разделена на четыре части: 1) «Исследование ветхозаветного мотива остатка от Й. Майнхольда (J. Meinhold) до Г. Хазеля (G. Hasel)»; 2) «Исследование ветхозаветного мотива остатка от Г.

Хазеля (G. Hasel) до наших дней»; 3) «Другие исследования»; 4) «Вывод по главе».

В диссертации отмечается, что исследование мотива остатка проводится с начала двадцатого века. В основном, ранние исследования сосредоточены на происхождении и развитии этой важной богословской концепции в Библии. Важное значение в исследованиях было уделено анализу терминологии остатка как в Ветхом Завете, так и в литературе Древнего Ближнего Востока. Некоторые исследователи ставили перед собой монументальную задачу проследить мотив остатка через весь Ветхий Завет, а также в родственной ему литературе. Другие сосредотачивались на определенных библейских книгах или на блоках книг. Наибольшее внимание среди исследователей было уделено исследованию мотива остатка в книге пророка Исаии (Р. Хосидзаки; Ф. Дрейфус; Ш. Бланк; У. Штегеманн; Г. Хазель; У. Воршич; П. Грэма; Дж. Райс; Дж. Дей; Ю. Хаусманн; А. Лаато; Г. Уморен; Й. Лундберг; Э. Кинг).

До диссертации Г. Хазеля одним из самых дискуссионных вопросов, касательно мотива остатка в пророческих книгах, являлся вопрос его происхождения. Исследователи связывают его с развитием этического монотеизма (Й. Майнхольд), эсхатологией (Х. Грессманн, Г. Диттманн, Ф. Хернрич), мифологией (З. Мовинкель), мотивом избрания (Г. Роули, С-Т. Сон) или военно-политическими конфликтами (О. Карена). Однако, в своей работе Г. Хазель показал, что вопрос происхождения мотива остатка гораздо шире и лежит в самой сущности человеческого существования, в проблеме жизни и смерти¹¹. Этот мотив, как пишет Г. Хазель, возникает из фундаментального вопроса о продолжении существования человека. Когда под угрозой оказывается сама жизнь человечества или человека, неизбежно возникает экзистенциальный вопрос, уничтожит ли эта угроза жизнь и существование, или же выживет остаток, в котором жизнь и существование человека будет сохраняться¹². В этой экзистенциальной природе данного мотива кроется

¹¹ Hasel G. F. The Remnant: The History and Theology of the Remnant Idea from Genesis to Isaiah. 2d ed. Berrien Springs: Andrews University Press, 1974. P. 383.

¹² Ibid.

причина его сложности, широкого распространения и многообразности применимости.

Большинство исследователей, следуя за Ф. Хернтричем, разделяют остаток на две группы: «остаток» как просто технический термин, обозначающий часть от большего целого; и «остаток» в культурно-историческом плане, обозначающий группу выживших после бедствия, которое было связано с угрозой существования. Когда речь идет о библейском исследовании концепции остатка Израилева, имеется в виду именно второе значение.

Другой важный вопрос, который поднимают исследователи, это место мотива остатка в ветхозаветном богословии. Здесь взгляд исследователей сосредотачивается на взаимодействии между остатком и другими богословскими темами, такими как: избрание, Завет, вера, суд, спасение, эсхатология. Ряд ученых также отмечает связь остатка с мессианскими надежды Израиля (О. Шиллинг, Ф. Дрейфус, П. Грэм, Д. Райс, Ю. Хаусманн, К. Мулзак, Й. Люндберг).

Исследователи согласны в том, что ветхозаветная идея остатка существует внутри тем Божественного суда и спасения. Исследователи Г. Хазель и Й. Люндберг называют остаток мостом, или связующим звеном между этими двумя полярными темами. В этой же связи проявляется семантический дуализм остатка, который представлен в пророческой речи как в негативном, так и в позитивном ключе. В негативном ключе остаток проявляется в контексте Божественного суда, когда с помощью остатка зачастую подчеркивается степень его тяжести. В позитивном ключе остаток существует в качестве гаранта на будущее, подчеркивая Божественную милость, которую Бог проявляет даже во время Своего суда. В этом ключе остаток представляется в ветхозаветном Писании как семя для будущего возрождения народа. Здесь же появляется основание для эсхатологических надежд пророков, связанных с Израилем. Эти надежды также реализуются через остаток, который переживет Божий суд.

Принимая во внимание безусловный вклад, сделанный предыдущими исследователями в изучении ветхозаветного мотива остатка, в диссертации отмечается несовершенство их методологии. Большинство исследователей, которые рассматривают мотив остатка в Ветхом Завете, используют историко-критическую методологию. Исходя из ряда предпосылок, на которых базируется данная методология, некоторые тексты могут игнорироваться или ставиться под сомнение лишь на том основании, что они признаны более ранними или поздними по происхождению и т.д. В связи с этим исследование пророческих писаний в русле традиционной церковной экзегезы представляется востребованным.

Вторая глава исследования «ТЕРМИНОЛОГИЯ ОСТАТКА В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ (МТ)» посвящена анализу терминов, обозначающих остаток в древнееврейском тексте Ветхого Завета (МТ). В своей диссертации Г. Хазель подчеркивает важность такого исследования, говоря, что изучение мотива остатка в Священном Писании следует начинать с рассмотрения терминологии¹³. Ю. Хаусманн и Д. Уорн в своих диссертациях выделяют четыре древнееврейских корня, от которых образована терминология остатка в Ветхом Завете: שרד, פלט, יתר, שאר (*śrd, p̄lt, ytr, šʔr*)¹⁴. Г. Хазель добавляет к вышеперечисленным также корень חרס (*ḥr*), подчеркивая, что в древнееврейском тексте мотив остатка выражен посредством 580-и употреблений глагольных и именных производных от этих пяти корней¹⁵. Дальнейшие исследования показали, что к этим пяти корням можно также добавить корни כלה, חוס, חמל (*klh, ḥws, ḥml*) и מלט (*mlt*)¹⁶.

¹³ «Исследование древнееврейского мотива остатка должно начинаться с изучения терминологии остатка в еврейской Библии (an investigation of the Hebrew remnant motif should commence with an examination of the remnant terminology in the Hebrew Bible)» (Hasel G. F. *The Remnant: The History and Theology of the Remnant Idea from Genesis to Isaiah*. 2d ed. Berrien Springs: Andrews University Press, 1974. P. 386).

¹⁴ Warne D.M. *The Origin, Development and Significance of the Concept of the Remnant in the Old Testament*. PhD Dissertation. Edinburgh: University of Edinburgh, Faculty of Divinity, 1958. P. 1-15; Hausmann J. *Israels Rest: Studien zum Selbstverständnis der nachexilischen Gemeinde*. Stuttgart: W. Kohlhammer, 1987. S. 198-202.

¹⁵ Hasel G. F. *The Remnant: The History and Theology of the Remnant Idea from Genesis to Isaiah*. 2d ed. Berrien Springs: Andrews University Press, 1974. P. viii.

¹⁶ *mlt* используется в значении *p̄lt*. См.: Marinho V. Análise lexicográfica do termo פלט (*pālat*) e seu campo semântico: uma contribuição para o tema Remanescente na Bíblia Hebraica // *Revista Contemporânea*. 2019. Vol. 20. P. 89.

Данная глава также разделена на четыре части: 1) « שאר (*šʔr*)»; 2) « יתר (*ytr*), פלט (*płt*), מלט (*mlt*), שרד (*šrd*), אחר (*ʔhr*)»; 3) « כלה, חוס, חמל (*klh, hws, hml*) и др.»; 4) «Вывод по главе».

Использование терминов остатка от корня *šʔr* прослеживается на протяжении всего Ветхого Завета и не ограничено каким-то одним жанром. Особенно характерно использование терминов, образованных от *šʔr* в пророческом корпусе. По отношению к народу Божию, производные от *šʔr* употребляются как по отношению к историческому остатку (в основном в повествовательных текстах), так и в пророчествах о будущем Израильского народа. Семантический анализ показал, что древнееврейский корень *šʔr* может иметь нейтральный окрас (чаще по отношению к материальным предметам, животным, абстрактным понятиям); либо иметь отрицательную окраску (с акцентом на гибель); либо положительную (с акцентом на спасение); либо сочетать отрицательные и положительные аспекты. Чаще всего последнее происходит во время Божественного суда, цель которого — как наказать грех, так и дать новую жизнь. Это наглядно можно увидеть на примере потопа. В спасении Ноя и его семьи проявляется позитивный аспект, в то время как существование этого остатка *šʔr* (Быт. 7:23) происходит на фоне тотального истребления всего живого на земле, в чем проявляется негативный аспект. Корень *šʔr* не ассоциируется с каким-либо одним видом угрозы (например, истребление в ходе военного конфликта), но используется в связи с различными угрозами, с которыми сталкивается человечество в природе, социальной, политической и религиозной сферах: наводнения, засухи, голод, землетрясения, пожары, семейные конфликты, естественная смерть и войны. Чаще всего в Священном Писании эти угрозы носят Божественный характер и являются следствием Божественного гнева. Отдельно отмечается характер употребления производных от *šʔr*, в особенности терминов *šʔerīt* и *šʔār*, по отношению к Израилю и языческим народам. В отношении языческих народов *šʔr* используется исключительно в негативном ключе. По отношению к народу Божию употребление производных от *šʔr* встречается как в негативном смысле

в контекстах осуждения, так и в контекстах обновления и восстановления с выраженным позитивным характером (в особенности это касается *šʔerīt* в генетивных конструкциях, означающих «народ Божий»: остаток Израиля; дома Израилева; Иуды; дома Иудина; Иакова; Иосифа; Иерусалима; удела Господня; Его народа; Его овец; народа, возвратившегося из изгнания).

Анализ корня *ytr* показывает, что он часто является синонимом для *šʔr* и обозначает те же понятия. Также существует ряд текстов, где они используются вместе, чтобы передать одно и то же значение. В основном эта идея заключается в том, что что-то или кто-то осталось / не осталось, или останется / не останется. Однако, особенностью корня *ytr* является то, что он часто выражает идею излишка / избытка, или же указывает на нечто «прочее», о чем не было сказано. Также как и корень *šʔr*, *ytr* употребляется как в негативном ключе, подчеркивая тяжесть суда и разрушения, так и в позитивном ключе, выражая надежду на будущее. *ytr* также может относиться к народу Божию, как и к языческим народам.

Корень *płt* выражает идею избавления от опасности. В поэтических текстах *płt* употребляется в контексте молитв к Богу как Избавителю или с просьбой избавить от врагов и неприятелей (особенно Псалтирь). В повествовательных текстах корень *płt* часто обозначает «избежавший бедствия остаток», особенно для обозначения избежавших смерти в военных конфликтах. В пророческом корпусе этот корень преимущественно представлен в качестве существительных *płēṭā* и *pālīt*.

Корень *mlt* используется как синоним для *płt*, а также часто в связке с другими глаголами, обозначающими спасение, избавление или бегство от бедствия. Использование *mlt* в положительном ключе подразумевает существование остатка и продолжение жизни. Когда *mlt* используется в негативном значении (особенно с отрицательной частицей), он передает идею неизбежности суда, который не подразумевает сохранение остатка.

Корень *śrd* употребляется в Ветхом Завете преимущественно в форме существительного *śārīd* (28 случаев из 29). Довольно часто он используется в

связках с другими корнями, обозначающими остаток и наиболее близок по значению к *pl̥t*. В большинстве текстов корень *śrđ* употребляется в негативном значении, выражая идею тотального уничтожения.

Производное *ʔaḥārīt* от корня *ʔhr* в пророческих текстах наиболее часто употребляется в конструкции «и будет в последние дни» / *bʔaḥārīt haʔuʔātīm*. В значении остатка *ʔaḥārīt* передает идею того, что останется или не останется в будущем.

Идея остатка в Священном Писании Ветхого Завета не ограничивается проанализированной в диссертации терминологией. Анализируемая терминология используется в значительном количестве библейских текстов, выражающих идею остатка и, таким образом, проведенный во второй главе анализ способствует формированию представления о данной тематике, однако отмечается, что сама идея остатка шире отдельно взятой терминологии и может быть выражена с помощью глагольных и именных производных от различных древнееврейских корней в разных контекстах, там, где тем или иным образом обозначается сохранение или уничтожение части от целого.

В третьей главе «ОБОЗРЕНИЕ ИДЕИ ОСТАТКА ИЗРАИЛЯ В ПРОРОЧЕСКОМ КОРПУСЕ» проводится анализ богословия остатка в каждой пророческой книге в отдельности. Глава разделена на четыре части: 1) «Остаток у пророков до Вавилонского плена»; 2) «Остаток у пророков времени Вавилонского плена»; 3) «Остаток у слепоглухонемых пророков»; 4) «Вывод по главе». Представленное разделение книг по трем периодам довольно условно и сделано для удобства их обзора. Работа обходит дискуссию по проблеме установления точного хронологического порядка пророческих книг, поскольку в данном разборе это не имеет существенного значения. Внутри каждой из групп книги пророков рассматриваются в том виде и в том порядке в каком они находятся в каноне¹⁷.

¹⁷ В диссертационном исследовании нет задачи вдаваться в дискуссию по поводу хронологического порядка библейских книг, тем более касательно разделения книг на разные хронологические фрагменты (разделяя более ранние или поздние слои внутри каждой из них). Как было обозначено в разделе методологии, в настоящей работе используется канонический подход, тексты рассматриваются в синхронном плане. Так, например, вопросы касательно разделения книги пророка Исаии не будут рассматриваться в рамках данной работы.

В первой части третьей главы «Остаток у пророков до Вавилонского плена» были последовательно рассмотрены книги пророков Исаии, Осии, Иоиля, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума и Софонии¹⁸. У пророка Исаии наиболее ярко представлена семантическая дихотомия мотива остатка, который появляется как в контекстах суда, так и в контекстах спасения, являясь мостом связующим суд и спасение в пророческой проповеди. Этот мотив прослеживается на протяжении всей книги от первого до последнего пророчества. Пророк Исаия характеризует остаток как «святое семя» (Ис. 6:13), которое станет основой нового Божиего народа. Для Осии остаток — те, кто возвращается к Богу в покаянии (Ос. 14:2-10). Пророк делает особый акцент на милости Божией: Бог готов простить и восстановить Свой «прелюбодейный» народ. Пророк Иоиль описывает остаток как тех, кто обратился к Господу всем сердцем (Иоиль 2:13). В этот остаток войдут как евреи, так и иноплеменники (Иоиль 2:32 // 3:5 в МТ). В день суда Господь будет убежищем для остатка (Иоиль 3:16). Пророк Амос активно использует мотив остатка, чтобы подчеркнуть тяжесть грядущего суда. Вместе с тем, возможно будут и те, кто переживет неизбежный и страшный Божий суд (Ам. 5:15б). Пророк подчеркивает необходимые для этого условия: искать Бога и творить правосудие (Ам. 5:15а). Пророк Авдий описывает остаток как спасенных на горе Сион (Авд. 1:17). В книге Ионы остаток представлен в контексте пророческого учения о возможном спасении других народов. У пророка это ниневитяне, которые покаяться и вследствие этого избежали суда (Иона 3:10). У пророка Михея, несмотря на неизбежный Божий суд, с провозвестия

Основываясь на сотериологическом подходе и принципе холизма, например, книга пророка Исаии будет рассматриваться как единая книга одного автора (пророка Исаии), в том виде, в каком она находится в Церковном каноне.

¹⁸ Существуют проблемы с определением датировки книг пророков Иоиля, Авдия, Ионы, Наума и Аввакума, поскольку сами эти пророки не привязывают свою проповедь ко времени правления каких-либо царей, как это обычно делают другие пророки. Существуют как аргументы в пользу ранней датировки, так и аргументы в пользу поздней. В рамках диссертации мы не будем вдаваться в эту полемику. За отправную точку нами будут приняты аргументы, предложенные проф. П.А. Юнгером в его работе по исагогике Ветхого Завета. Профессор Павел Александрович придерживался дополненной датировки этих книг (См.: Юнгеров П.А. Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги: В 2 вып.. Вып. 2. Пророческие и неканонические книги. Казань: Типо-литография императорского университета, 1907. С. 119-123; 126-130; 130-137; 140-144; 144-147). Книги пророков Иоиля, Авдия, Ионы, Наума и Аввакума будут рассматриваться в разделе дополненных пророческих книг в том порядке, в котором они расположены в каноне.

которого он начинает свою книгу, остаток является частью проповеди о спасении и восстановлении Израиля. У пророка Наума остаток это те, кто находит убежище в Господе (Наум 1:7). Вместе с судом над врагами для них придет мир и восстановление (Наум 1:15; 2:2). В книге пророка Аввакума остаток это праведные, живущие верой (Авв. 2:4). Пророк делает акцент на веру как основу жизни в ожидании суда. У Софонии остаток это смиренные, они найдут убежище в Господе (Соф. 3:12-13).

Во второй части третьей главы «Остаток у пророков времени Вавилонского плена» мотив остатка был проанализирован в книгах пророков Иеремии, Плач Иеремии, Иезекииля и Даниила. Для пророка Иеремии остаток это изгнанники, именно с ними пророк связывает будущее восстановление (Иер. 24: 5-7). В книге Плач Иеремии, несмотря на уже наступившую реальность суда, надежда сохраняется лишь в остатке (Плач 3:22). Пророк указывает на необходимость смирения (Плач 3:20). Он также говорит, что даже во время наказания будет ждать Господа (Плач 3:24-25). У пророка Иезекииля остаток является главной надеждой на будущее восстановление (Иез. 9:8; 11:13). Пророк говорит о личной ответственности каждого в вопросе его спасения или гибели (Иез. 18:30-32). В книге пророка Даниила остаток это мудрые и верные, которые сохраняют веру в испытаниях (Дан. 12:10), они представят из себя очищенный, убеленный и переплавленный народ.

В третьей части третьей главы «Остаток у послепленных пророков» были рассмотрены книги пророков Аггея, Захарии и Малахии. Для пророков эпохи после плена остаток, вернувшийся из изгнания, воспринимается неким мостом между Израилем, который находился под Божьим судом, и новым Израилем, который будет населять восстановленный Иерусалим, в связи с этим они используют выражение *šə'ērūt hā'ālam* (Агг. 1:12, 14; 2:2; Зах. 8:6, 11, 12). Однако народ, вернувшийся из плена, не оправдал возлагаемых на него пророческих ожиданий. В связи с этим пророки понимают, что восстановление, связанное с остатком, остается делом будущего (Зах. 13:8-14:21). У пророка Малахии остаток это боящиеся Господа и чтущие Его имя, они записываются в книге

Господней (Мал. 3:16-17). Пророк делает акцент на различии между праведными и нечестивыми (Мал. 3:18), еще раз напоминая о том, что не весь Божий народ будет спасен в грядущий судный день, а только лишь его часть.

Концепция остатка у пророков, несмотря на различия в историческом контексте и акцентах, имеет больше общего, чем различий. На протяжении всех трех периодов — до, во время и после Вавилонского плена — пророки последовательно раскрывают идею о том, что остаток Израиля — это Божии люди, которые переживают суд и становятся основой для будущего восстановления Божиего народа.

В четвертой главе «ЕДИНСТВО БОГОСЛОВИЯ ОСТАТКА ИЗРАИЛЯ В ПРОРОЧЕСКОМ КОРПУСЕ» делается попытка сопоставить отдельные элементы богословия остатка пророческих книг друг с другом и выстроить единую богословскую линию пророческой концепции остатка, которая объединяет два ключевых аспекта пророческой проповеди: суд и спасение. Пророческая концепция остатка начинается с Божиего суда над народом Израиля и заканчивается Божьим обетованием будущего искупления для народа Израиля. Сам мотив остатка используется пророками как связующее звено между этими двумя темами.

В попытке выстроить единую богословскую линию пророческого учения об остатке предлагается общая последовательность развития концепции остатка в пророческих книгах. Концепция остатка начинается с вопроса о причинах суда и самом суде (негативный аспект остатка), и заканчивается тем положительным аспектом, который отражает надежды, связанные с будущим остатка. Как и предыдущие главы, четвертая глава разделяется на четыре части: 1) «Остаток в контексте суда»; 2) «Остаток как мост между судом и спасением»; 3) «Остаток в контексте спасения»; 4) «Вывод по главе».

В первой части «Остаток в контексте суда» разбираются вопросы касательно причин, объекта (за что будет суд и кого он коснется?); и характеристик Божественного суда (каким будет суд?).

Во второй части «Остаток как мост между судом и спасением» разбирается вопрос касательно соотношения суда и спасения (Если суд описан как тотальный и неизбежный, то возможно ли будет спасение?).

В третьей части «Остаток в контексте спасения» разбираются вопросы касательно соотношения человеческих дел и Божественной милости в деле спасения остатка (при каких условиях возможно спасение?); описания того спасения, которое Бог совершит в будущем (как остаток будет спасен?); и места остатка в Божественных обетованиях (что ожидает этих спасенных?).

Данная последовательность позволяет проследить единство и согласие пророческой концепции остатка, которая соединяет две ключевые темы пророческой проповеди: суд и спасение. Являясь частью проповеди суда и спасения, мотив остатка также является мостом, связующим эти темы.

В заключении обобщаются ключевые результаты исследования, а также предлагаются возможные направления для дальнейшей разработки темы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Концепция остатка Израиля является самым точным выражением пророческой сотериологии, или даже пророческого богословия вообще, поскольку эта концепция охватывает темы суда и спасения, которые преобладают в пророческих книгах от начала и до конца. Проявляя себя как в негативном (в контексте Божиего суда, подчеркивая его суровость и неизбежность), так и в позитивном значении (в контексте пророческих надежд), концепция остатка также выполняет функцию моста или связующего звена между темами суда и спасения.

Можно сказать, что в Священной библейской истории концепция остатка Израиля отражает принцип существования народа Божия. Вопреки распространенному в Израильском народе мнению, согласно которому Израиль является остатком от народов, пророки единогласно говорят, что во время

Божественного суда сохранится не Израиль как остаток, но лишь остаток от Израиля. Эта концепция эффективно объясняет несоответствие тяжелой истории Израильского народа с верой в непреложность Божественных обетований. Являясь залогом будущего и свидетельством Божией милости, «остаток» является семенем будущего возрождения Израиля, а также основой для эсхатологических надежд в пророческих писаниях. В этом ключе единство пророческого корпуса может быть обосновано не только его каноническим статусом, но и единством богословия остатка, выраженного пророками единодушно.

Существуют различные точки зрения относительно происхождения мотива остатка в Библии, например: развитие из эсхатологии; заимствование из мифологии; заимствование из политики и практики ведения войны в Древнем Ближнем Востоке. Однако наиболее убедительным объяснением возникновения и широкого распространения этого мотива является его экзистенциальная сущность, поскольку данный мотив затрагивает фундаментальную проблему человеческого существования — проблему жизни и смерти.

Когда человеческая жизнь или человечество оказываются под угрозой (потоп, голод, засуха, чума, мор, восстания, войны и естественная смерть), неизбежно возникает вопрос о том, уничтожит ли эта угроза дальнейшее существование, или же жизнь продолжится через существование остатка. Именно экзистенциальная природа данного мотива объясняет ее сложность, широту и разнообразие.

Концепция остатка тесно связана с терминологией, хотя и не ограничивается ей, поскольку мотив остатка гораздо шире, чем его терминология. Основными корнями, отображающими идею остатка в древнееврейском тексте Священного Писания Ветхого Завета (МТ), являются: שרד, פלט, יתר, שאר, אחר, כלה, חוס, חמל, חמל и חמל (šrd, plṭ, ytr, šʔr, ʔhr, klh, ḥws, ḥml и mlṭ). Эта терминология прослеживается на протяжении всего Ветхого Завета и ее использование не ограничено каким-либо одним жанром. Особенно характерно употребление терминов остатка в пророческом корпусе. По отношению к

народу Божию термины остатка употребляются как к историческому остатку, так и в пророчествах о будущем Израильского народа.

Семантический анализ показал, что терминология остатка присутствует почти во всех пророческих книгах. Исключение здесь составляют лишь книги пророков Осии, Ионы, Наума и Аввакума. Было отмечено, что идея остатка в Ветхом Завете (МТ) передается с помощью определенных корней, из которых четыре можно назвать основными: *šʔr*, *ytr*, *płt*, *śrd*. Однако следует сделать важные замечания. Отсутствие терминологии не обязательно указывает на отсутствие концепции, как и наличие терминов остатка не обязательно указывает на наличие этой концепции. Остаток в пророческом богословии представляет из себя не просто технический термин, или группу выживших после исторической катастрофы, но именно духовное ядро народа Божия, составляющее его суть. Этот остаток формируется в виду какой-либо угрозы и с этим остатком связаны Божественные обетования. Это общие характеристики, по которым можно идентифицировать наличие богословской концепции остатка.

Остаток представляет из себя Божию милость проявленную во время суда. В связи с этим, если задавать вопрос: где была Божия милость в том или ином Его суде, — то будет найден остаток. Именно этот критерий был взят за основу при исследовании богословия остатка в пророческих текстах.

Во всех пророческих книгах прослеживаются общие мотивы. Остаток является следствием Божественного суда над Своим народом. Но поскольку Бог остается верен Своему Завету, Он не может полностью уничтожить Израиль за грехи. В связи с этим Бог во всех случаях суда над Своим народом оставляет остаток как знак Своей милости и верности Завету. Этот остаток характеризуется лучшими качествами, которые Бог ждет от Своего народа. С этой частью Бог продолжает Свое взаимодействие в истории.

В диссертации была предложена единая богословская система пророческого учения об остатке, объединяющая две ключевые стороны пророческого учения: суд и спасение. Являясь сотериологической, концепция

остатка начинается с суда Божия над народом Израиля и заканчивается Божественными обетованиями о его будущем спасении. Затрагивая обе этих темы, концепция остатка также является мостом, связующим их.

В каждой пророческой книге в той или иной степени присутствуют темы греха, суда и последующего восстановления. Грех принимает различные формы, но их можно свести к двум категориям: грехи против Бога и грехи против ближнего. Вопреки распространенному в народе мнению, пророки неоднократно свидетельствуют о том, что не все израильтяне будут спасены. Напротив, в некоторых случаях пророки говорят прямо противоположное — что весь Израиль будет судим Богом, и этот суд будет тотальным и неизбежным. На первый взгляд может показаться, что учение о том, что Божий суд будет тотальным и неизбежным, противоречит возможности спасения остатка, но пророки объясняют это с помощью таких метафор, как сито, предродовые муки, убежище и растения: Все будут просеяны через сито Божиего суда, но остаток подобен зерну в сите, которое будет собрано в житницу; Боль родовых мук принесет новую жизнь; Когда Божий суд придет на землю, некоторые спрячутся и избегут гибели; Даже если древо Израиля будет срублено, малые побеги вернут его к жизни.

Хотя большая часть пророческих текстов не оставляет никакой надежды или изображает остаток настолько малым, что его существование совершенно бессмысленно, при определенных условиях возможность спасения все же существует. Пророки призывают остаток наладить отношения с Богом и ближними, и только при этих условиях остаток может надеяться, что будет помилован в день Божественного суда.

Спасение остатка связано со многими важными богословскими темами у пророков, среди них: День Господень, Исход, Завет, Сион, обладание землей и победа над врагами, Мессия, другие народы. Остаток вернется в свою землю, это возвращение описывается пророками как новый Исход. Бог лично вмешается в историю Своего народа, чтобы собрать остаток, как это было во времена Моисея. Бог заключит с ними вечный Завет, чтобы быть их Богом, а

они будут Его народом. Вопрос об остатке также связан с вопросом о Сионе, поскольку Сион будет местом обитания Бога, и остаток вернется на Сион. Остаток будет святым, потому что Бог очистит его. Бог даст остатку во владение землю и победу над врагами. Еще одна тема — отношения между остатком и Мессией. Кроме того, что остаток будет народом Мессии, они часто описываются идентичными понятиями, так что Мессия в некотором смысле является олицетворенным остатком. В отношении языческих народов следует сказать, что пророки говорят о них преимущественно в контексте осуждения, однако некоторые намеки на то, что и для них спасение будет возможно, все же присутствует. Эта связь особенно становится актуальной в перспективе Нового Завета. Так же как и остаток Израиля, многие другие народы придут к Господу на Сион и вместе с остатком Израиля составят Божий народ.

В качестве перспективы для дальнейшего исследования можно отметить, что на основе выводов, сделанных в данной диссертации, а также литературы, представленной в первой главе, данное исследование может быть продолжено в рамках изучения рецепции пророческого учения об остатке в литературе периода Второго храма и Новом Завете. Отметим лишь некоторые из образов Нового Завета, которые могут быть рассмотрены в контексте дальнейшего развития темы: «малое стадо» (Лк. 12:32), «тесные врата» (Лк. 13:24), «узкий путь» (Мф. 7:14); или такие образы из притч как «пшеница и плевелы» (Мф. 13:30), «невод, закинутый в море» (Мф. 13:47-50), «овцы, которые по правую сторону» (Мф. 25:32-33) и др. Следует отметить также образ «144 000» из Апокалипсиса Иоанна Богослова (Откр. 7:1-8). Кроме того, особого внимания заслуживает идея остатка в Рим. 9-11.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные результаты диссертационного исследования были отражены в следующих публикациях:

ВАК:

1. Змиёв И., диак. Остаток Израиля в книге пророка Исаии: библиографический обзор // Библия и христианская древность. 2025. № 1 (25). С. 178-201.

Общецерковный перечень:

2. Змиёв И.Д. Образ праотца Авраама как нового Адама // Труды Перервинской Православной духовной семинарии. 2018. № 17. С. 37-48.

3. Змиёв И., диак. Терминология остатка в Ветхом Завете на примере древнееврейского корня *šr* // Библейские схолии. 2024. № 3 (8). С. 22-34.

4. Змиёв И., диак., Никитенко Д., свящ. Дореволюционные отечественные библеисты о четвертой песни Раба Господня (Ис.52:13–53:12) // Библейские схолии. 2024. № 4 (9). С. 60-71.

5. Змиёв И., диак. Мотив остатка в контексте Божественного суда в книге пророка Амоса // Труды Перервинской духовной семинарии. 2025. № 28. С. 24-38.